

Грудинка поджарилась в один миг. Гу Сю поспешил снять сочное мясо прямо с малыша-дракона.

Дань-дань решил, что у него отбирают добычу. Он намертво вцепился в нее крошечными когтями и недовольно заверещал:

— У-у-у! Папа плохой! Папа грабит крошку!

— Я забочусь, чтобы у тебя живот не прихватило!

Гу Сю аккуратно приподнял дракончика за шкурку, наконец-то высвободил лакомый кусок, обмакнул его в соус и уже приготовился отправить в рот, как вдруг...

Фьють! И кусок исчез.

Опустив взгляд, Гу Сю обнаружил, что Дань-дань обеими лапками держит ломоть грудинки, который был едва ли не длиннее его самого, и целеустремленно втягивает его в себя, словно длинную лапшу.

Заметив на себе тяжелый взгляд, дракончик торопливо запихал остатки в пасть и, смешно раздув щеки, пробормотал:

— Всё съел... Папе ничего не осталось.

— Ну и манеры. Меришь благородного человека своей мелкой драконьей меркой! — строго отчитал его Гу Сю.

Но Дань-даню было всё равно.

Увидев, что бульон в двухсекционном котле никак не закипает, малыш подполз поближе к краю:

— Котелок совсем не греет. Давай помогу!

— И как же ты собрался его разжигать? — с любопытством спросил Гу Сю.

— А вот так!

Малыш широко разинул пасть и выдохнул в сторону котла струю золотисто-алого пламени.

Буль-буль-буль! Суп мгновенно забурлил ключом.

Гу Сю так и замер. Приподняв дракончика перед собой, он восхищенно покачал головой:

— Поглядите-ка, Дань-дань, да ты у меня портативная зажигалка.

— Папа! Если опять назовешь меня этим именем, я не буду с тобой разговаривать! — Дракончик насупился, демонстрируя крайнюю степень обиды.

Заглаживая вину, Гу Сю поспешил вывалить в кипящий бульон щедрую порцию говядины, а следом — тарелку баранины. Стоило ему помешать мясо палочками, как по комнате поплыл умопомрачительный аромат. От недавней суровости дракончика не осталось и следа — он безвольно пустил слюну.

— Папочка... — Дань-дань нетерпеливо потер лапки. — Крошка хочет мяса.

— Держи.

Гу Сю выловил из непряного белого бульона огромную порцию мяса, переложил дракончику в тарелку и сдобрил сверху ложкой соуса из дикого чеснока.

Довольный малыш уселся прямо в блюдо и принялся уплетать угощение так, что жир потек по подбородку. Гу Сю времени даром не терял: быстро выгреб всю острую мясную нарезку из красного бульона к себе в пиалу и с удовольствием принялся за еду.

— А мясо здесь и впрямь отменное! — довольно зажмурился он.

Внезапно рука Гу Сю потяжелела. Посмотрев вниз, он увидел, что дракончик оперся лапкой о его предплечье и уставился на его пиалу влажными, полными надежды глазами.

— Папа...

Гу Сю бросил взгляд на тарелку сына — чисто. Гора говядины и баранины исчезла без следа.

У него не нашлось слов. Вновь подняв прожорливое чадо за шкуру, он вздохнул:

— Сын, если ты и дальше будешь столько лопать, я по миру пойду.

— Крошка — вымирающий вид, папа обязан меня кормить! — авторитетно заявил Дань-дань. — Морить меня голодом преступно!

— Но если я буду кормить тебя до отвала, то сам протяну ноги... — Гу Сю сокрушенно покачал головой и переложил половину своей порции в тарелку проныры.

— Папа самый лучший! Папочка больше всех любит крошку! — радостно запищал дракончик и снова зарылся носом в еду.

Глядя, с каким аппетитом тот уминает угощение, Гу Сю предостерег:

— Осторожнее, это из острого котла. Там полно перца, еще обожжешься.

— А что такое перец? — Малыш поднял голову. Из его глаз, которые жгло от остроты, вовсю катились слезы, но лапки продолжали лихорадочно запихивать мясо в рот. — Вкусно! Безумно вкусно! Хочу еще!

Гу Сю лишь покачал головой.

Уж лучше бы он поросенка завел, честное слово, с тем хлопот меньше! Кстати, а как правильно считать драконов? В штуках, головах или хвостах? Он всерьез задумался над этой глупостью.

Тем временем в соседнем кабинете застолье подошло к концу, и пришла пора поговорить о делах.

Лао Чжао, откинувшись на спинку стула, перешел сразу к делу:

— Слушай сюда, Лысый. Господин Цзян крайне недоволен вашей гребаной скоростью.

— Да мы-то тут при чем?! — начал оправдываться вожак банды, потирая гладкий затылок. — Кто ж знал, что из ниоткуда выскочит какой-то мастер карате и решит поиграть в благородного рыцаря!

— Точно-точно! — согласно закивали два его подельника.

Лао Чжао лишь презрительно хмыкнул:

— Вы когда у меня аванс загребали, что пели, а? Забыли уже?

Троица дружно сделала вид, что оглохла.

Видя их реакцию, Лао Чжао поднялся с места и припечатал ладонью по столу:

— Вы зуб давали, что за месяц закроете вопрос! А если облажаетесь — вернете всё в десятикратном размере! Ну? И что делать будем? Доводите дело до ума и забираете оставшиеся полмиллиона, или прямо сейчас выкладываете мне на стол двадцать косарей зелени штрафа вместо двух залога?! Живое отвечайте!

— Брат Чжао... — Лысый, у которого при мысли о потере денег заныло сердце, заискивающе улыбнулся. — До конца месяца еще целых три дня! С чего ты взял, что мы не успеем?

— Вы за предыдущие три недели ни хрена не сделали! И за три дня успеете?! — Лао Чжао в ярости грохнул кулаком по столу.

Троица натянуто залыбилась:

— Брат Чжао, ну дай еще один шанс! Как только снимем полмиллиона, лично тебе сверху полтинник накинём за беспокойство!

«Пятьдесят тысяч...»

Лао Чжао призадумался. Нажива манила.

Шестерки мгновенно почуяли слабинку. Они обступили посредника со всех сторон, наперебой разливая выпивку и льясь напропалую. Вскоре Лао Чжао уже блаженно жмурился от удовольствия, чувствуя себя важной птицей.

В самый разгар этого взаимного расшаркивания дверь кабинета распахнулась. Решив, что это официант принес очередную порцию закусок, Лысый, не оборачиваясь, бросил:

— Ставь на тележку и проваливай, не мешай серьезным людям общаться.

Однако ответа не последовало. Оглянувшись, бандиты не обнаружили ни официанта, ни кого-либо из персонала. Прямо на пороге, чинно усевшись, сидел крупный угольно-черный кот с лоснящейся шерстью.

Все замерли в недоумении.

Кот медленно поднял голову. Он посмотрел пугающе разумным, пронзительным взглядом, и его золотистые глаза сверкнули. Затем он приоткрыл пасть и издал протяжное, утробное «мяу-у».

Присутствующие опешили.

— Эй! Официант! — во всю глотку заорал Лао Чжао.

Прибежавший на крик парень торопливо поклонился:

— Да, господин? Что-то не так?

— Ты мне еще вопросы задаешь?! — Лао Чжао ткнул пальцем в сторону порога. — Какого черта у вас тут кошки из кухни по залу шляются?!

— Кот? — Официант посмотрел вниз и оцепенел. В следующую секунду он, словно величайшую святыню, бережно подхватил животное на руки. — Боже мой, господин, ну как же вы так... Почему без предупреждения-то ушли?

Четверо собутыльников переглянулись в полном ступоре. Похоже, этот облезлый бродяга здесь на особом счету.

— Короче, мне насрать! Убери эту тварь отсюда, пока я жалобу в санэпидемстанцию не накатал! — Лао Чжао, который и сам в прошлом был обычным уличным бандитом до того, как пристроился к Цзян Чэньминю, привычно перешел на визг и угрозы.

Официант не стал спорить, лишь молча кивнул и развернулся, чтобы унести кота. Но не тут-то было.

Черный хищник плевать хотел на его заботу. Стоило парню сделать шаг, как кот извернулся, выскользнул из рук и стрелой метнулся прямо в соседний кабинет — тот самый, где сидел Гу Сю.

Официант побелел от ужаса.

В это время Гу Сю бережно массировал раздувшееся пузико объевшегося Дань-даня. Внезапное появление черного гостя его изрядно удивило.

— Офи...

— Заткнись!

Не успел Гу Сю позвать помощь, как прямо на его глазах черный силуэт вытянулся,

увеличился в размерах и обернулся крепким, мускулистым мужчиной.

И на нем не было ни единой нитки.

Гу Сю лишился дара речи.

«Признавайся, паршивец, твоих рук дело?» — мысленно обратился он к своему чешуйчатому коlobку.

— Пи-и-и... — дракончик уже приготовился жалобно запищать на всю комнату.

Гу Сю среагировал мгновенно: аккуратно зажал ему рот и припрятал в карман куртки. Сделав глубокий вдох, он повернулся к незваному голому гостю:

— Уважаемый, вы вообще соображаете, кто вы такой?

— Я Дун У. Владелец этого заведения, — мужчина поднял голову. Его голос звучал твердо, а взгляд был абсолютно осознанным.

— Понятно... — протянул Гу Сю. — А счет нам закроете за счет заведения?

— Запросто.

Дун У еще не вполне оправился после обратного превращения. С видимым трудом поднявшись на ноги, он запоздало осознал масштаб своего обнажения и невозмутимо обратился к собеседнику:

— Одолжи куртку.

— Вы здесь босс, так что вполне можете попросить подчиненных принести вам штаны, — вежливо отказался Гу Сю. Делиться вещью, которая насквозь пропахла его маленьким секретом, он не собирался.

Дун У, будучи глубоко гетеросексуальным мужчиной, обычно не смущался наготы в мужской компании. Однако Гу Сю был чертовски хорош собой. Стоять перед таким парнем в костюме Адама казалось почти неприличным — Дун У внезапно почувствовал себя каким-то эксгибиционистом.

Получив отказ, новоявленный оборотень поспешил сесть за стол напротив Гу Сю, спрятав под столешницей большую часть своего тела. Нащупав под столом скрытую кнопку вызова, он связался с управляющим и коротко приказал немедленно принести одежду.

Закончив с распоряжениями, Дун У пристально посмотрел на парня:

— Ну, выкладывай. Сколько хочешь за молчание?

— Деньги меня мало интересуют, — отозвался Гу Сю. — Мне гораздо любопытнее узнать, каким образом вы умудряетесь оборачиваться домашним питомцем.

Он безумно хотел выяснить, сколько еще безумных сюжетных веток эта треклятая система ухитрилась впихнуть в один-единственный мир!

Дун У, разумеется, не собирался раскрывать семейные тайны первому встречному, а потому небрежно бросил:

— Наследственный дар. Ничего особенного.

— Что ж, тогда советую быть осторожнее во время прогулок на четырех лапах, — хмыкнул Гу Сю. — Не ровен час попадетесь волонтерам из приюта, они без лишних разговоров бездомных котов кастрируют. Раз — и чик-чирик вашим дань-даням.

— Я не Дань-дань! — внезапно раздался сонный, но сердитый писк из кармана Гу Сю. Малыш-дракон, краем уха уловив созвучное слово, мигом проснулся и возмутился.

В комнате повисла гробовая тишина.

Гу Сю и Дун У уставились друг на друга.

Спустя пару долгих мгновений Дун У понимающе усмехнулся:

— Так вот оно что. Выходит, у тебя тоже есть свои скелеты в шкафу. Неудивительно, что мое превращение не вызвало у тебя паники.

— Ха-ха, точно... — натянуто улыбнулся Гу Сю.

Дун У протянул ладонь над столом:

— Редко встретишь собрата по необычной доле. Как насчет того, чтобы подружиться?

— А дружба с владельцем дает скидку на здешний сытный ужин? — деловито уточнил Гу Сю, которого шкурные вопросы интересовали куда больше мистического братства.

Дун У рассмеялся:

— Мои друзья платят ровно половину в любом моем заведении. Достаточно просто назвать имя на кассе.

— Идет! — легко согласился Гу Сю. Он прекрасно понимал, что у этого человека на уме свои скрытые мотивы, но выгода перевешивала.

Дун У удивился такой поспешности:

— И тебя даже не пугает, что я могу использовать тебя в своих целях?

— Меня бы больше напугало, если бы вы этого делать не планировали, — парировал Гу Сю. С этими словами он вновь придвинул к себе меню и принялся ставить галочки напротив новых блюд. — Так эту трапезу вы точно закрываете за свой счет?

— Слово мужчины, — кивнул Дун У, чувствуя, как внутри разгорается все большее любопытство.

Кто же этот парень? Какую тайну он прячет в кармане? Столь поразительное хладнокровие при виде оборотня не могло быть наигранным.

И этот запах... Дун У принялся. От Гу Сю исходил тонкий, смутно знакомый аромат, пробуждающий воспоминания. Точно такой же шлейф тянулся от остатков сладкого чая с молоком, которые он, поддавшись кошачьим инстинктам, слизал с выброшенного стаканчика во время своей первой вынужденной прогулки на четырех лапах.

Тот напиток явно был непрост. Согласно семейным хроникам, после первого обращения зверь держит разум человека в плену не менее сорока восьми часов. Однако Дун У, отведав тех чудодейственных остатков, пришел в себя и смог вернуть человеческий облик всего за каких-то полчаса.

<http://bllate.org/book/18173/1756684>